

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 67-КГ23-14-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Рощупкиной Ирины Владимировны к обществу с ограниченной ответственностью «Хоум Кредит энд Финанс Банк» о признании кредитных договоров недействительными, применении последствий их недействительности, внесении изменений в кредитную историю, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Рощупкиной Ирины Владимировны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 25 августа 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителя Рощупкиной И.В. – Калькопф И.Б., поддержавшую доводы кассационной жалобы, представителей ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» Суворову Т.В., Жогова М.И., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Рошупкина И.В. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Хоум Кредит энд Финанс Банк» (далее – ООО «ХКФ Банк») о признании трёх договоров потребительского кредита недействительными, ссылаясь на то, что договоры заключены путём обмана, в отсутствие её волеизъявления на заключение данных договоров, а кредитные средства переведены в другой банк на счёт неизвестных ей лиц.

По данному факту истец обратилась в полицию с заявлением о мошенничестве, а также сообщила об этом в ООО «ХКФ Банк». По её заявлению возбуждено уголовное дело.

Банк в добровольном порядке её требования не удовлетворил и требует погашения долга по кредитным договорам, которые она не заключала.

Заочным решением Ленинского районного суда г. Новосибирска от 18 ноября 2021 г. исковые требования удовлетворены частично. Кредитные договоры признаны недействительными. На ООО «ХКФ Банк» возложена обязанность внести соответствующие изменения в кредитную историю Рошупкиной И.В. С ООО «ХКФ Банк» взысканы в пользу истца компенсация морального вреда в размере 5 000 руб. и штраф – 2 500 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 25 августа 2022 г. заочное решение суда отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене определений судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2023 г. Рошупкиной И.В. восстановлен срок на подачу кассационной жалобы, а определением от 20 июня 2023 г. отказано в её передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 25 октября 2023 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2023 г. отменено, кассационная жалоба Рошупкиной И.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной

коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 9 марта 2020 г. на имя Рощупкиной И.В. в ООО «ХКФ Банк» были одновременно оформлены три потребительских кредита на общую сумму 1 200 814 руб.

Кредитные договоры оформлены через приложение «Мой кредит» и подписаны с использованием простой электронной подписи заёмщика – смс-кодов, доставленных 9 марта 2020 г. на телефонный номер истца.

Во время оформления кредитов Рощупкина И.В. неоднократно по телефону обращалась в банк для приостановления оформления кредитов на её имя неизвестными лицами. Она сообщила оператору банка о том, что на её телефон поступил звонок от лица, которое представилось сотрудником ООО «ХКФ Банк», и в течение телефонного разговора ей поступали смс-сообщения. Однако никаких мер оператором по её обращениям принято не было.

После разговора с оператором банка Рощупкина И.В. обратилась в отдел полиции и сообщила о факте мошенничества, по заявлению истца возбуждено уголовное дело.

Кредитные средства перечислены через АО «Кредит Урал Банк» (далее – Банк «КУБ») с последующим зачислением на карты, выпущенные АО «КИВИ Банк» на Брагина Е.Ю., Бабкина А.А. и Макаренко А.А.

Из материалов дела следует, что от ООО «ХКФ Банк» в Пенсионный Фонд России (далее – ПФР) поступил запрос на получение сведений о состоянии индивидуального лицевого счёта Рощупкиной И.В. для проверки корректности данных, указанных в заявлении на получение кредита.

ПФР через личный кабинет Рощупкиной И.В. на портале «Госуслуги» направил предложение об ознакомлении с данным запросом банка и предложением подтвердить или отклонить его, уведомив, что после получения ответа результат оказания услуги ПФР будет автоматически направлен в банк.

ООО «ХКФ Банк», не получив информации о платёжеспособности клиента, оформило названные выше кредитные договоры.

В сведениях о состоянии индивидуального лицевого счёта указан размер ежемесячного дохода в сумме 14 288 руб. 89 коп. (пенсия), тогда как общая сумма ежемесячного платежа по трём кредитам составляет 36 756 руб. 08 коп.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии оснований для признания кредитных договоров недействительными, поскольку Рощупкина И.В. намерений получить кредиты не имела, кодов из смс-сообщений третьим лицам не сообщала, в процессе оформления данных договоров неоднократно по телефону обращалась в банк

для приостановления их оформления, однако никаких мер по её обращениям принято не было.

Отменяя заочное решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции указал, что кредитные договоры были заключены дистанционно, все необходимые документы, в том числе по перечислению кредитных денежных средств на счета в стороннем банке, подписаны Рощупкиной И.В. посредством аналога собственноручной подписи с введением кодов, направленных банком на авторизованный номер телефона истца, а меры по противодействию неустановленным лицам, введшим её в заблуждение, приняты ею уже после совершения денежных переводов.

С такими выводами согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признаётся соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (пункт 1).

К договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные главой 9 данного кодекса, если иное не установлено этим же кодексом (пункт 2).

Согласно статье 153 названного выше кодекса сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Указание в законе на цель действия свидетельствует о волевом характере действий участников сделки.

Так, в пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума № 25) разъяснено, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачёте, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки).

При этом сделка может быть признана недействительной как в случае нарушения требований закона (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и по специальным основаниям в случае порока воли при её совершении, в частности при совершении сделки под влиянием существенного заблуждения или обмана (статья 178, пункт 2 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кроме того, если сделка нарушает установленный пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации запрет на недобросовестное

осуществление гражданских прав, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной на основании положений статьи 10 и пункта 1 или 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (пункты 7 и 8 постановления Пленума № 25).

В соответствии с пунктом 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

В пункте 1 постановления Пленума № 25 разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Статьёй 8 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) предусмотрено право потребителя на информацию об изготовителе (исполнителе, продавце) и о товарах (работах, услугах).

При этом пунктом 2 данной статьи предписано, что названная выше информация доводится до сведения потребителя при заключении договоров купли-продажи и договоров о выполнении работ (оказании услуг) способами, принятыми в отдельных сферах обслуживания потребителей, на русском языке, а дополнительно, по усмотрению изготовителя (исполнителя, продавца), на государственных языках субъектов Российской Федерации и родных языках народов Российской Федерации.

Частью 6 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» установлено, что алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами.

Специальные требования к предоставлению потребителю полной, достоверной и понятной информации, а также к выявлению действительного волеизъявления потребителя при заключении договора установлены Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон о потребительском кредите), в соответствии с которым договор потребительского кредита состоит из общих условий, устанавливаемых кредитором в одностороннем порядке в целях многократного применения и размещаемых в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (части 1, 3, 4 статьи 5), а также из индивидуальных условий, которые согласовываются кредитором и заёмщиком

индивидуально, включают в себя сумму кредита, порядок, способы и срок его возврата, процентную ставку, обязанность заёмщика заключить иные договоры, услуги, оказываемые кредитором за отдельную плату, и т.д. (части 1 и 9 статьи 5).

Договор потребительского кредита считается заключённым, если между сторонами договора достигнуто согласие по всем индивидуальным условиям договора, указанным в части 9 статьи 5 данного федерального закона. Договор потребительского займа считается заключённым с момента передачи заёмщику денежных средств (часть 6 статьи 7).

Документы, необходимые для заключения договора потребительского кредита (займа) в соответствии с данной статьёй, включая индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) и заявление о предоставлении потребительского кредита (займа), могут быть подписаны сторонами с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим её принадлежность сторонам в соответствии с требованиями федеральных законов, и направлены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». При каждом ознакомлении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа) заёмщик должен получать уведомление о сроке, в течение которого на таких условиях с заёмщиком может быть заключён договор потребительского кредита (займа) и который определяется в соответствии с данным федеральным законом (часть 14 статьи 7).

Из приведённых положений закона следует, что заключение договора потребительского кредита предполагает последовательное совершение сторонами ряда действий, в частности формирование кредитором общих условий потребительского кредита, размещение кредитором информации об этих условиях, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», согласование сторонами индивидуальных условий договора потребительского кредита, подачу потребителем в необходимых случаях заявления на предоставление кредита и на оказание дополнительных услуг кредитором или третьими лицами, составление письменного договора потребительского кредита по установленной форме, ознакомление с ним потребителя, подписание его сторонами, в том числе аналогом собственноручной подписи, с подтверждением потребителем получения им необходимой информации и согласия с условиями кредитования, а также предоставление кредитором денежных средств потребителю.

Распоряжение предоставленными и зачисленными на счёт заёмщика денежными средствами осуществляется в соответствии со статьями 847 и 854 Гражданского кодекса Российской Федерации на основании распоряжения клиента, в том числе с использованием аналога собственноручной подписи.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2022 г. № 2669-О указано, что в большинстве случаев телефонного мошенничества сделки оспариваются как совершённые под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом. При рассмотрении таких споров особого

внимания требует исследование добросовестности и осмотрительности банков. В частности, к числу обстоятельств, при которых кредитной организации в случае дистанционного оформления кредитного договора надлежит принимать повышенные меры предосторожности, следует отнести факт подачи заявки на получение клиентом кредита и незамедлительная выдача банку распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица (лиц).

Ссылаясь на надлежащее исполнение ООО «ХКФ Банк» обязанностей при заключении и исполнении кредитных договоров, суд апелляционной инстанции не дал оценку добросовестности поведения банка, обязанного учитывать интересы потребителя и обеспечивать безопасность дистанционного предоставления услуг, хотя это имело существенное значение для разрешения спора, а на недобросовестное поведение банка истец ссылалась в обоснование своих требований.

Из установленных судом обстоятельств следует, что истец не совершала действий, направленных на заключение кредитных договоров, которые от её имени заключены неустановленным лицом, не имевшим на это полномочий, денежных средств по договору от банка не получала и не могла получить по той причине, что денежные средства переведены ответчиком иным лицам.

Согласно пунктам 1.1, 1.3 раздела кредитных договоров, поименованного как «Распоряжение заёмщика по счёту», для выдачи суммы кредита предусмотрен способ «моя карта в другом банке», что означает перечисление суммы кредита в Банк «КУБ» для дальнейшего зачисления на карту заёмщика, там же указан номер карты.

По условиям кредитных договоров получателем денежных средств должна быть именно Рощупкина И.В., что подлежало обеспечению ООО «ХКФ Банк» путём указания владельца карты получателя платежа и недопустимости такого перевода в случае несовпадения данных заёмщика и владельца карты получателя кредитных средств.

Однако ООО «ХКФ Банк» при переводе денежных средств не указало Рощупкину И.В. получателем денежных средств, ограничившись указанием номера карты.

Кроме того, в нарушение части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом не установлено, каким способом и в какой форме потребитель был ознакомлен с кредитными договорами, а также кто и каким образом формировал условие о переводе кредитных средств в Банк «КУБ» на счёт карты третьего лица.

Все действия по заключению кредитных договоров и переводу денежных средств в другой банк на счёта третьих лиц совершены путём введения цифровых кодов, направленных ООО «ХКФ Банк» смс-сообщениями, в которых назначение данных кодов было указано латинским шрифтом в нарушение требований пункта 2 статьи 8 Закона о защите прав потребителей о предоставлении информации на русском языке.

Таким образом, в настоящем случае судом апелляционной инстанции при постановлении решения не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не

исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 25 августа 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 г. подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 25 августа 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи